

Снова мгла. Но теперь уже с маленькой буквы. Даже когда открыл глаза, ничего перед собой не увидел. Зато услышал тихие женские голоса. Повернув голову, заметил слабый свет на кухне и две тени.

— У тебя же много знакомых, — произнесла незнакомая мне персона.

— И чем они нам помогут? — спросила женщина, с которой я встречался утром.

Да, точно, на улице уже ночь, оттого и так темно.

— Не знаю, — второй голос был явно моложе. Наверное, это Аня, девушка, которую я спас от... злого духа? — Но ты же сама сказала, что он Истинный.

— Я... — хозяйка квартиры запнулась. — Я не знаю. Меня же там не было, как я могу говорить с уверенностью?

— Но ведь я всё тебе рассказала!

— Тише, а то разбудишь гостя.

Ого, теперь я гость? Приятно, хотя и неожиданно. Надо бы подниматься и разобраться во всей этой катавасии.

— Уже можно говорить доброй ночи? — с улыбкой произнёс я.

В ту же секунду на кухне послышалась возня, и в комнату вбежала довольно симпатичная парочка. Включили свет, который меня на мгновение ослепил. Прикрывшись рукой, поморгал и снова посмотрел на вбежавших.

— Очнулся наконец-то, — с явным облегчением выдохнула женщина, вновь сложив руки на груди, но теперь эта поза казалась расслабленной. — Ну, здравствуй, Матвей.

— Привет, — смущённо взмахнула ручкой светловолосая девушка, похожая на мать как две капли воды. — Я хотела поблагодарить тебя. Ты... вступился, да ещё и против Лишнего...

Она густо покраснела, опустив взгляд. Увидев это, женщина рассмеялась.

— Ох, да брось. Можно подумать, ты никогда раньше не видела голых мужчин. Взрослая уже девочка.

— Эм, — я подал голос. — Я до сих пор не понимаю, о чём идёт речь.

— Да, точно, — хозяйка хлопнула в ладоши и кивнула на мои ноги. Там, на одеяле лежали вещи. Мужские, между прочим. Откуда они их взяли, я спрашивать не хотел. Боялся, что сейчас она скажет: «Это моего мужа», и в дверь тут же войдёт амбал. — Давай-ка, одевайся. Уж прости, но этим мы заниматься не намерены.

— Я и не думал...

— А жаль, — игриво вздохнула она. — Неужто я такая страхолюдина, что ты обо мне не думал?

Пришёл мой черёд краснеть.

— Перестань, Матвей, — вновь рассмеялась она. Теперь женщина выглядела гораздо, гораздо оживлённее. Наверное, дело было в той гадости, которую я из неё вытащил. — Я пошутила. Одевайся и иди к нам на кухню. Там всё обсудим.

Я согласно кивнул. Аня тут же ретировалась, а вот её мать уходить не спешила, не отводя от меня любопытного взгляда.

— Эм, а где у вас ванна? — поинтересовался я, чтобы хоть как-то разрядить атмосферу. Впрочем, накалилась она, видимо, только для меня.

— Там, — женщина кивнула в сторону кухни. — Сразу повернёшь налево и увидишь дверь.

— Но... — я посмотрел туда. — Может, вы оставите меня одного и выключите свет?

— Ох, какие мы скромные, — она закатила глаза. — Хорошо, Матвей, я уйду. И можешь называть меня Светой. Обращайся на ты. Я ведь не старуха, верно?

— Нет, нет, — я активно замотал головой. — Конечно, нет. Вы... ты...

— Ой, прекращай, — она с милой улыбкой отмахнулась от меня и направилась за дочерью. — Не задерживайся, ужин остынет.

Ужин? А вот это отличная идея.

И будто в подтверждение мыслей, в животе заурчало.

Да, да, погоди ты. Дай хоть одеться.

Потёртые трико и серая футболка были явно мне не по размеру, но это лучше, чем ничего. Не щеголять же мне перед такими красотками, в чём мать родила.

Хотя... нет, даже не думай. А то ненароком проникнешься настроению, а ведь они это всё увидят, как встанешь из-за стола.

Успокоившись, направился на кухню, словно мотылёк, только не на свет, а на прекрасный аромат. Аня и Света сидели друг напротив друга за столиком. Комнатка оказалась небольшой. Плита, раковина для посуды, типичный минимум. Опять же, мысли приходят в голову сами по себе. Не знаю, откуда, но складываются вполне логично.

— Присаживайся, — Света кивнула на третий стул. — Нам есть о чём поговорить. Но сперва поешь.

Упрашивать меня не стоило, и я тут же налетел на жаркое, от которого до сих пор шёл пар. Набив полный рот, не успевал даже пережёвывать, проглатывая еду практически сразу же. Внезапно на меня напал дикий аппетит. Но стоило лишь немного его утолить, как я понял, что что-то не так. Подняв взор, увидел улыбающихся мать и дочь. Они будто умилялись моему голоду. Мне резко стало не по себе.

— Шпашибо, — пробормотал я. — Всё очень вкусно.

— Ой, да брось, сегодня можно, — веселилась Света. Встав из-за стола, достала из холодильника бутылку белого вина и плеснула его в три бокала. — Этим вечером мы будем праздновать.

— Мам? — Аня посмотрела на неё. — Тебе не станет хуже?

— Никогда лучше себя не чувствовала, — горячилась женщина. Наверное, в ней была уже бутылочка прекрасного виноградного напитка. — Впервые за эти десять лет я не чувствую боли.

— Простите, — я вежливо перебил их. — А в чём, собственно, дело? Может, я здесь лишний?

— Лишний?! — изумлённо переспросила Света, а потом снова рассмеялась. — Ты даже не представляешь, насколько иронично это звучит.

— Видимо, да, — согласился я.

— Тогда перейдём к делу, — она посерьёзнела и вперила в меня пронизательный взгляд. — Ты и правда ничего не помнишь?

— Не-а, — я мотнул головой. — Только имя. Но теперь и вы его знаете.

— Интересно, — пробормотала Света.

— Что здесь интересного? — встрепелась Аня. — Ему надо помочь. Найти родителей или... семью с детьми.

Последние слова она почему-то произнесла с прежним смущением.

— Нет у меня детей, — тут же ответил я и сразу захлопнул рот.

— Откуда ты знаешь? — женщина хитро улыбнулась. — Говорил же, что ничего не помнишь.

— Ну вот вы о семье заговорили, и я почувствовал, что её нет.

— Нет или не помнишь?

— Нет. Детей, так точно, — более уверенно ответил я. — Это ведь должно оставаться где-то в глубине, верно? — Света кивнула. — А я ничего не чувствую.

— Ладно, допустим, — продолжила она. — Тогда предлагаю познакомиться, как полагается. Меня зовут Светлана Волкова. Мою дочь, — указала на девушку, — как ты уже узнал, Аня. Мы последние из Дома Волковых. Мелкого, но всё равно... — на этом печально вздохнула, — раньше хоть кем-то считались.

— А сейчас? — заинтересовался я.

— А сейчас, — вместо неё заговорила Аня, — мама работает в кондитерском с утра до ночи. Я же учусь в училище, а по вечерам подрабатываю лаборанткой. Как ты понимаешь, деньгами мы не особо богаты. Да и влиянием тоже. С тех пор, как папа...

— Не надо о нём! — вспыхнула женщина, но осеклась, видя лицо дочери. — Прости, но давай обойдёмся без него хотя бы сегодня.

— Да, мам, — кивнула она.

— Так вот, — Света вновь посмотрела на меня. — Не знаю, кто ты такой, Матвей, но теперь наш Дом должен тебе до конца жизни.

— О как, — хмыкнул я. — И почему же?

— Во-первых, — она загнула один палец, — ты спас мою дочь от сильного Лишнего, который практически добился своего, — при этих словах девушка вжалась в кресло. Воспоминания о прошлой ночи давались ей с трудом. — Буквально вырвал её из лап этого монстра.

— Мам...

— Да, прости, дорогая, — Света тут же сбавила обороты и продолжила: — А во-вторых, спас меня.

— Вас... тебя? — я несколько растерялся. — Это ты про ту гадость?

— Честно, Матвей, я не знаю, что ты увидел и сделал, но теперь я практически здорова. И чувствую, что вскоре полностью исцелюсь.

— От чего же?

— Говорю же, не имею ни малейшего понятия, — на лице женщина сияла радостная улыбка. — Но ты сделал то, что не могли сотворить десятки врачей.

— О как.

— У мамы была странная болезнь, — начала более подробно объяснять Аня. — Доктора только руками разводили, казалось, что это нечто магическое. Но... всё равно ничего.

— Конечно, к более профессиональным специалистам мы не обращались, — выдохнула Света. — Сам понимаешь, в кондитерском магазине вся выручка только на аренду шла.

— То есть, та мутная жижа, или что там было, сидевшая в тебе, никому не открывалась до меня? — на всякий случай уточнил я.

— Да, — возбуждённо (в хорошем смысле слова) кивнула женщина. — Так, а что ты увидел?

— Гадость редкостную. Не знаю, как, но почувствовал, что могу её вытянуть. Как и тогда, — посмотрел на девушку, — в подворотне. Просто понял, что могу это сделать.

— Во-о-от, — довольно протянула Волкова — старшая. — Я не знаю, откуда ты, Матвей. Но с уверенностью могу заявить, что ты Истинный.

— Кто?

— Истинный, то есть сильный маг, пожирающий злых духов, — ответила Аня. — В подворотне на меня именно он и напал. Злой дух, Лишний, пришедший из другого мира, чтобы пожирать наши души. И чем больше он их поглотит, тем сильнее станет. Обычно они не видны простым людям, но тот, ты сам помнишь, казался человеком. Но ты смог прогнать его, готов был сожрать.

— Сожрать... — неуверенно пробормотал я, а потом вспомнил, как избавил Свету от заразы. — Чёрт, так та гадость ко мне в рот и прыгнула.

— Именно, — женщина просто сияла от счастья. — И теперь я здорова.

— То есть, твоя болезнь являлась каким-то духом?

— Не знаю, — она снова покачала головой. — Возможно, что так. Наверное, поэтому простые маги воды не смогли мне помочь, ведь с этим мог справиться только Истинный. Пожиратель Зла.

— Оу, — до меня медленно доходил смысл сказанного. — Получается, что Лишние приходят в реальный мир, дабы полакомиться слабыми душами. А Истинные лакомятся Лишними. Как-то запутанно получается.

— Успокойся, — тёплая ладонь Светы накрыла мою, отчего щёки её дочери вновь стали пунцовыми. — Наверно, сегодня для тебя слишком много информации. Поспи, завтра всё обсудим ещё раз, но на здоровую голову.

— Наверное, ты права, — кивнул я. — После такого сытного ужина я бы не отказался вздремнуть.

— Можешь разместиться на том же диване.

— Спасибо, — я улыбнулся, а потом нахмурился. — Но ты ведь вызвала полицию и скорую. Не проснись ли я завтра за решёткой?

— Матвей? — она обиженно надула губки. — Ты не представляешь, сколько мне пришлось приложить усилий, чтобы копы не тронули тебя. Теперь ты являешься моим племянником.

— Интересно, — я не смог сдержать улыбку. — Проснулся и уже наполовину аристо.

— Ну-у-у, — протянула Аня, накручивая локон на палец. — Я бы так не радовалась. Наш Дом же Мелкий.

— Так и называется?

— Ага.

— А какие ещё есть?

— Дома делятся на три типа, — произнесла Света, убрав руку. Видимо, смущение дочери подействовало и на неё. — Мелкие, Престижные и Высшие. Есть ещё Имперский. Но он, как ты понимаешь, не считается, так как там...

— Только семья императора, — догадался я.

— Верно, — мило улыбнулась женщина.

— Ла-а-адно, — теперь уже протянул я. — Но всё равно, почему бы вам не сдать меня полиции? Голый парень, который ничего не помнит, да ещё хрен пойми какой-то там маг. Не кажется ли это подозрительным?

— Конечно, кажется! — вновь вспыхнула Света. — Именно поэтому я в первый раз так и поступила. Но ты вылечил меня, и тогда я почувствовала, что ты нам не враг.

— Почувствовала? То есть ты тоже маг?

— В каком-то роде, — уклончиво ответила она. — Мои силы слишком слабы. Но я вижу в людях добро и зло, — тут же скривилась. — Лишь один раз ошиблась, — взглянула на дочь, — но никогда об этом не жалела.

Так, понятно, речь идёт о её бывшем, отце Ани. Любовь зла, как говорится. Расспрашивать об этом не стоит, если захотят, то сами просветят.

— Хорошо, — я чуть расслабился. — Я постараюсь не подорвать ваше доверие.

— Уж ты постарайся, — Света поиграла бровями, явно на что-то намекая. Либо просто смеялась надо мной. По-доброму, по-свойски. — А теперь пора отдыхать. Завтра понедельник — тяжёлый день. И...

Она хотела что-то сказать, но в этот момент на улице раздался шум и громкая музыка, от которой чуть окна не лопнули.

— Опять они, — Аня схватилась за голову и склонилась над столом. — Сколько можно?

— Что такое? — насторожился я.

— Местная фауна, — произнесла женщина с явным отвращением, указав на окно. — Придурки чуть ли не каждую ночь закатывают вечеринки. От них уже все устали, но ничего сделать не могут.

— Почему же? А полиция?

— Плевать полицейским на наш район, — выдохнула её дочь. — А местные боятся это быдло. Они ведь совсем дикие, чуть что, так и голову проломают. Несколько мужиков уже пытались их переучить, да потом в больнице оказались. Эти придурки и к нам лезли. Хорошо, что живём на втором этаже, успеваем по лестнице забежать.

— Сам понимаешь, стая гиен может легко расправиться даже со львом. А у одного из них ещё папочка при деньгах. Какой-то там местный решала, — сокрушённо выдохнула Света. — Ладно, ложитесь спать. По крайней мере, постарайтесь.

— Да, мам, — Аня медленно поднялась и принялась убирать со стола.

Я же сжал кулаки от злости.

Ненавижу уродов. Когда я с ними раньше встречался? Не знаю, но ярость ничто не скроет.

А вместе с этим я ощутил некий азарт.

— Я разберусь, — встал со стула. — Ждите здесь.

<http://tl.rulate.ru/book/80928/2472702>